

Трость летела, и Ло легко увернулся от нее. Мачи отложила костыли и выглядела сердитой, но не двигалась дальше. Ведь у нее были повреждены ноги. Даже если она хотела преподать урок Ло, она была беспомощна.

Хотя ей всего десять лет, она хорошо разбирается в людях. Ее видят полностью, говоря, что она не застенчивая, но у нее сильная личность, покраснение и другие вещи с ней не связаны, и она может владеть только тростью. Для подтверждения настроения.

— Мачи, что сделал Ло? В этот момент Увогин с любопытством спросил.

Она посмотрела на Ло, когда тот услышал эти слова, а затем спокойно сказала: «Ничего».

«Этот ребенок шпионил за вашим душем?» — небрежно сказал Увогин. Куроро и Пакунода молча смотрели на Ло и чувствовали, что его слова не беспочвенны.

"Эй, глупый здоровяк, не наговаривай на людей!" Ло внезапно стал несостоятельным. Увогин сердито сказал: «Не думай, что ты спас меня, ты можешь просто дать мне прозвище, хочешь верь, хочешь нет, я тебя ударю?»

«Я не верю в это». Ло пожал плечами. Над его головой внезапно возник перекресток. Если бы не раны на его теле, он очень хотел вскочить с кровати и дать ему удар, но он не был глуп и контратаковал: «Вуайерист».

— Разве я такой человек? Мачи, можешь объяснить? Ло посмотрел на нее с мольбой о помощи. «Увогин, он не шпионил за мной в ванной». — пояснила она. Увогин скривил губы, в то время как Ло почувствовал облегчение, а затем Мачи ошеломил его.

«Он использовал свой нэн, чтобы снять с меня одежду. В то время я не знала об этом. У меня были подозрения, но еще больше сомнений. Теперь это имеет смысл». Ло спокойно посмотрел на нее и открыл рот, потеряв дар речи.

Даже если вы еще молоды, разве можно так спокойно рассказывать эту историю? "Вы извращенец?" Увогин широко открыл глаза и посмотрел на него невероятным взглядом. Хотя Куроро и Пакунода не разговаривали, их глаза уже показали их сокровенные мысли.

— Могу я объясниться? Ло поднял руку. Мачи взглянула на него и слабым голосом сказала: «Никаких объяснений не требуется. А теперь отправляйтесь к старейшинам Восточной улицы с Куроро и отдайте Руку предзнаменования, чтобы решить этот вопрос».

"Хорошо." Он потер лоб, затем остался или ушел, пока почти не овладел навыком чтения. После долгого молчания Куроро спросил: «Вы пришли к решению?»

Ло кивнул и нерешительно сказал шутливым тоном: «Ты же не продашь меня, верно? Уродство в том, что мясо на моем теле такое же плохое, как у Мачи, и оно ничего не стоит». Услышав слова Ло, эти двое тоже забеспокоились.

Увидев, что улыбка на лице Куроро померкла, он ответил очень серьезным тоном: «Нет, для стариков жизнь гораздо менее важна, чем редкая коллекция. Точнее, в его глазах люди ничем не отличаются от кукол». Только он знал старейшину на Восточной улице, который также мог произнести эту способность, и столкнувшись с искушением Ло скрыть свои опасения, он ответил очень серьезно.

Это правда. В глазах старейшин Ист-стрит нет разницы между людьми и трупами. Если и есть

разница, так это то, что люди могут показать немного большую ценность, чем куклы.

Независимо от того, человек это или труп, это не так хорошо, как редкая коллекция. Это точка зрения старейшин Дунцзе, и это также очень темное сознание. Следовательно, это также является ключевым моментом, формирующим способность старейшин Дунцзе мыслить. Внимательность развилась из темного сознания...

Услышав его ответ, Ло посмотрел на Мачи и сказал: «Это объяснение... довольно недружелюбно».

— Итак, вы пришли к заключению? Куроро продолжал спрашивать.

"Конечно, я пойду с тобой, но перед этим..." Он коснулся своего живота. "Хм?" Куроро и Мачи смотрели на него и ждали следующего.

— Как насчет того, чтобы сначала поесть? — серьезно сказал он.

"..."

...

Медицинское обслуживание, предоставляемое церковью, не бесплатное, а стандарт взимания платы такой же смехотворный, как и цена Метеорной улицы, которая более чем в десять раз выше, чем в обычной больнице.

Подобно больницам, церкви предоставляют пищу для удобства пациентов. Точно так же цена в десять раз превышает цену сырья.

Просьба Ло поесть на самом деле не такая уж большая. Не только он, но и Увогин с Мачи не ели со вчерашнего дня. В любом случае, большую часть медицинских расходов берется взаймы, а одолжить немного еды — это ерунда.

Куроро попросил Пакуноду сообщить служителям церкви, чтобы они прислали три обеда. Что же касается Нобунаги, то он еще спал, так что его пощадили.

После того, как она ушла, Он сел на стул у окна, достал книгу и тихо смотрел, и не стал продолжать разговор, что удивило его. В конце концов, по мнению Ло, Куроро не должен отказываться от идеи кражи способностей. Тогда, в этот момент, он не должен быть таким тихим. Вместо этого он должен все время разговаривать с ним, а затем находить возможность задавать вопросы о его способностях.

Вы должны знать, что по прошествии часа условия будут аннулированы. Если вы хотите снова иметь такую возможность, это не так просто. Ло был озадачен, но не стал думать об этом, предвкушая церковную еду.

«После того, как я так долго ела рисовый суп, я наконец-то могу есть другую пищу». Ло вздохнул. Мачи холодно фыркнула, слишком ленивая, чтобы говорить об этом. Примерно через двадцать минут Пакунода привела в комнату служителей церкви, а также приготовила три обеда.

После того, как церковные люди поставили ужин, они повернулись и ушли. Ло не мог дожидаться, чтобы посмотреть на обед на столе, внезапно выглядел ошеломленным, указал на неопознанную круглую сферу, которая была зажарена на тарелке, и сказал в изумлении: «Что

это?»

— Ты никогда не видел картошки? Увогин попросил Пакуноду помочь доставить обеденную тарелку в постель. Не говоря ни слова, он взял картофелину и просто обработал обожженную кожицу. Тарелка не большая. На ней миска риса с начинкой, жареный картофель размером с кулак, шесть или семь листьев салата, которых нет даже в соседней кастрюле, и миска прозрачного супа с небольшим количеством пены.

Самое утешительное, наверное, пять тонко нарезанных копченостей рядом с печеной картошкой. Даже если есть несколько кусочков копченого мяса, чтобы спасти сцену, Ло все еще не может представить, что это самый высокий стандарт ужина, предоставляемого церковью.

Других людей это не особо заботило, они взяли тарелку и начали есть, условия жизни Увогина были неплохи, но и он полон удовлетворения, не говоря уже о Мачи, которая обычно ест только рисовый суп. Эти двое выглядели так, будто ели какие-то деликатесы.

«Как это жалко...»

Ло взял палочки и вставил их в картошку. Надводная часть легко погружалась, но при приближении к центральной точке образовывалось сопротивление, свидетельствующее о том, что картофель пропекся не полностью.

Это тоже нормально. Так запекается целая картофелина. Когда его приготовят, это будут призраки. Есть много более простых и легких способов. Это самый трудоемкий и наименее благодарный способ. Что касается листьев салата, то внешний вид приемлемый, а копчености ярко-красные. Видно, что выбранное сырье имеет высокое качество, что является единственным блюдом, на которое можно рассчитывать.

Я вас не вижу, Мачи и Увогин первыми избавились от пяти кусков копченого мяса. Ло вытащил палочки из жареного картофеля, взял кусок копченого мяса и положил его в рот, чтобы жевать, его лицо внезапно медленно опустилось.

«Мачи и остальные... действительно жалко».

В этот момент Ло почувствовал, что с его кулинарными способностями, если он сможет открыть ресторан на Метеорной улице, бизнес определенно будет процветать.

<http://tl.rulate.ru/book/70590/1891271>